УДК 528.9(470–25)«15/16»
DOI 10.24411/2311-603X-2019-00044

В. О. Яковлев

К вопросу о степени изученности и методологии исследований корпуса русских географических чертежей XVI–XVII вв.

«Неуважение к народной старине и невежественное пренебрежение многими ее драгоценными памятниками, столь отличавшие XVIII век, были главнейшею причиною гибели и наших старинных чертежей»[1]. Подобными словами в 1859 г. охарактеризовал положение дел в сфере изучения отечественного картографического наследия и причины низкой сохранности его главных произведений — географических чертежей — сотрудник Государственного архива при Министерстве иностранных дел В. И. Ламанский, который одним из первых начал их изучение и оценил их историческое значение. Действительно, на сегодняшний день нам известно, т.е. выявлено, описано и частью опубликовано, порядка 1300 русских географических чертежей, однако бóльшая часть датируется второй половиной XVII в., и лишь один чертеж относится к XVI в.[2] Таким образом, за минувшие столетия были утрачены многие ценные картографические документы Московского государства, вероятно, исчислявшиеся тысячами, что заставляет современных исследователей довольствоваться лишь ограниченным корпусом документов.

Русский географический чертеж — уникальное историческое явление Московского государства и самобытное произведение его культуры. Отличаясь от произведений европейских картографов, например, отсутствием строгой математической основы, жесткой ориентации по сторонам света, единого масштаба, координатной сетки, отечественные чертежи тем не менее не были

«неполноценными» картографическими произведениями, поскольку их главным назначением была передача качественных (семантических) характеристик территорий (отображение населенных пунктов, растительности, сельскохозяйственных объектов, их принадлежности, указание новых и прежних топонимов и т. п.)[3]. Более того, по ряду параметров русские чертежи не имели аналогов в мировой картографической практике того времени, к примеру так называемые иконописные чертежи или возможность картографического отображения прогноза хозяйственной деятельности[4]. Поэтому под термином «русский географический чертеж» мы понимаем графическое изображение части земной поверхности, выполненное без строгой математической основы, однако с высокой качественной детализацией отображаемых объектов и территорий[5]. Рукописные географические чертежи являлись основным картографическим произведением Московского государства допечатной эпохи, т. е. до начала XVIII в. Другими видами картографических материалов являлись дорожники-итинерарии, налогово-фискальные и географические описания[6].

Несмотря на то что чертежи имели сугубо утилитарное назначение, их тематика была различна и состояла из следующих групп: чертежи универсальные или учетного характера (например, чертежи отдельных частей государства или приграничных территорий), городские чертежи (чертежи городов, городских улиц, отдельных архитектурных сооружений), сельские чертежи, хозяйственные чертежи, чертежи фортификационных сооружений, чертежи путей сообщения, межевые чертежи, чертежи, составленные в качестве приложения к документам для судебных тяжб по земельным вопросам, гидрографические чертежи, архитектурные чертежи.

Известные современным исследователям чертежи хранятся в 19 архивах и библиотеках в России[7], Украине[8], Франции[9], Швеции[10] и США[11]. Бóльшая часть корпуса русских географических чертежей сосредоточена в фонде № 1209 (оп. 77) Российского государственного архива древних актов. Их познавательная ценность несомненна и высока, однако степень изученности нельзя назвать полной или даже достаточной. Еще в XIX в. археографами и историками был по достоинству оценен как информационный потенциал чертежей в качестве исторического источника, так и их художественная составляющая. Уже в то время, когда были выявлены и опубликованы лишь несколько десятков географических чертежей допетровского времени, стала очевидна необходимость их учета и сведения в единый сборник. Однако должно было пройти столетие, чтобы увидел свет сводный каталог русских географических чертежей, о котором мы будем говорить ниже.

Несмотря на то что изучение русских географических чертежей началось еще во второй половине XIX в., усилия исследователей были направлены главным образом на их выявление и описание. С точки зрения источниковедения корпус географических чертежей начал рассматриваться отечественными исследователями лишь с 1950-х гг., а исследования в данном направлении огра-

ничились преимущественно их классификацией и постановкой методологических вопросов.

В фокус внимания историков отечественное картографическое наследие попало еще в XVIII в., однако тогда интерес ограничился лишь публикацией текстового описания «Большого Чертежа», названного впоследствии «Книгой Большому Чертежу»[12]. Вероятно, картографические материалы допетровской России для ученых эпохи Просвещения не представляли значительного интереса или же попросту были неизвестны, хотя еще В. Н. Татищев упоминает их в своих работах «яко весчь дивную»[13]. К примеру, в пространной статье Герхарда Миллера «Известие о российских ландкартах», опубликованной в ноябрьском и декабрьском выпусках сборника «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащия» за 1761 г., автор приводит подробнейшие описания множества различных карт своей эпохи, а при историческом экскурсе упоминает лишь европейские карты, изображающие территорию России, обойдя вниманием русские картографические произведения[14]. К изучению непосредственно самих географических чертежей исследователи приступили только в следующем столетии, однако, несмотря на это, их учет и опись начали производить еще в XVII в. Об этом свидетельствуют пять росписей содержания архивов Посольского, Разрядного и Тайного приказов. Согласно данным этих росписей, документохранилища трех упомянутых приказов содержали более 400 географических чертежей[15]. Описи также свидетельствуют и о развитии системы учета и описания чертежей, когда при составлении описи начали указывать сведения об авторстве чертежей, времени составления, их состоянии, размерах и т. п.

Описи царского архива 1575–1584 гг., организованные Императорской академией наук в 1820–1830-х гг. и вошедшие в «Акты Археографической Экспедиции», в свою очередь, свидетельствуют о наличии среди различных правительственных документов следующих чертежей: «чертеж Смоленской», «чертеж Себежской и Гуменской», «чертеж Лукам Великим, и Псковским пригородком, с Литовским городом с Полотцком», «чертежи и списки украинских городов»[16].

Вероятно, интерес к русским географическим чертежам возник у отечественных историков в XIX в. в связи с началом исследования многочисленных описей, писцовых книг и иных документов допетровского времени, в которых они начали обнаруживать сведения и о картографических произведениях. Так, в 1826 г., едва ли не впервые в отечественной историографии, церковный историк и археограф митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов) публикует три чертежа 1638 г., связанные с Киево-Печерской лаврой (чертежи пещер и монастырских построек)[17]. В 1841 г. выходит в свет работа П. И. Иванова «Опыт историческаго исследования о межевании земель в России»[18], в которой автор связывает зарождение чертежных работ в Московском государстве с изданием в 1556 г. «Писцового наказа», содержащего, среди прочего, правила

исчисления плоскостей[19]. Кроме этого, в приложении к изданию Иванов публикует копию одного рукописного чертежа XVII в. — «Чертеж, снятый с спорных дач по делу стольника Милославскаго с крестьянами Печерского монастыря».

В 1860 г. в «Вестнике Императорского Русского географического общества» за 1859 г. выходит статья упоминавшегося В. И. Ламанского «Старинная русская картография», в которой автор пишет об упоминании географических чертежей XVII в. в описях дел Тайного приказа начала XVIII в., которые были перемещены в архив МИДа из Сенатского архива в 1835 г.[20] Ламанский приводит названия более чем 50 из них и задается вопросом о самых ранних русских чертежах. В 1861 г., в качестве приложения ко II тому «Записок Славяно-Русского отделения Археологического общества», В. И. Ламанский публикует «Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия», в котором продолжает знакомить читателя с картографическим наследием допетровской эпохи и публикует изображения 37 чертежей[21].

В 1889 г. в «Описании документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции» публикуется статья А. А. Годзаво-Голомбиевского об описи чертежей XVII в. из Разрядного приказа[22]. В данной работе автор, помимо размышлений о древнейших чертежах, а также о способах составления чертежей и приведения краткой их классификации, приводит данные о 231 чертеже, созданном до 1668 г.

Помимо указанных публикаций во второй половине XIX в. различными исследователями публиковались отдельные чертежи XVII в. Например, в «Сборнике Археологического института» за 1880 г. были опубликованы два чертежа города Архангельска[23], а в 1898 г. церковный историк и археограф С. А. Белокуров публикует в первом выпуске «Древнерусской картографии» 43 чертежа Москвы XVII в.[24] При этом исследователь отмечает: «Когда и по какому случаю составлены все эти планы <...> указаний пока никаких не известно. <...> Среди документов <...>, сохранившихся до нашего времени, неизвестно пока ни одного дела, которое служило бы текстом к сим планам, содержало бы описание дворов, нанесенных на эти чертежи»[25]. Заметим также, что «Древнерусская картография» (издание Комиссии печатания Государственных грамот и Договоров, состоящей при Московском главном архиве Министерства иностранных дел), стало первым и, к сожалению, последним в Российской империи изданием, посвященным отечественному картографическому наследию (ограничилось лишь первым выпуском).

Помимо выявления и публикаций ранее неизвестных чертежей, исследователями XIX в. были подняты и теоретические вопросы, связанные со старыми картографическими документами. В 1870 г. выходит в свет книга П. А. Муханова «Что желательно для русской истории», где автор, в частности, замечает: «Желательно бы иметь хорошо составленный подробный Историко-географический атлас России, в котором кроме карт, можно бы поместить старые планы и виды городов»[26]. По мнению Муханова, собрание чертежей и иных картогра-

фических произведений может послужить «материалом для составления впоследствии полного систематического исторического атласа»[27].

К XIX в. относится также и примечательное открытие о наличии связи между чертежным делом и иконописным искусством. Так, в 1860 г. искусствовед В. В. Стасов обнаружил в часовне Владычного Креста под Псковом большую икону Сретения Пресвятой Богородицы, содержащую детальный план Пскова с надписями. Прорись картографического изображения была снята с иконы академиком И. И. Горностаевым и переведена на тонкую китайскую бумагу, после чего уже была перенесена литографическими чернилами на камень. Исследователей поразил высокий уровень выполнения иконописцем изображения архитектуры Пскова и его топографии, особенно на контрасте с низким качеством изображения фигур святых и людей, сделанных, как был убежден Стасов, рукой уже другого мастера, менее искусного. Данный план-схема Пскова был опубликован вместе с пояснительной статьей В. В. Стасова в 1861 г. в «Сборнике чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия»[28]. Автор, среди прочего, был убежден в возможности и необходимости использовать подобный памятник иконописного и картографического искусства для реконструкции внешнего облика уже тогда утраченной псковской архитектуры XVI–XVII столетий.

Позже версия о связи иконописного искусства и чертежного дела подтвердилась следующими фактами. На оборотах некоторых икон конца XVII в., где указывались данные автора, среди имен «иконописцев», «мастеров» и «изографов» были обнаружены и «чертещики»[29]. Кроме этого, были найдены упоминания о получении одним и тем же человеком платы за составление чертежей и за живописную работу[30].

Таким образом, к 1917 г. отечественными археографами и историками было выявлено и частью опубликовано несколько сотен чертежей XVII в., сделано открытие о преемственности иконописного искусства с чертежным делом, а также предложено использовать старые чертежи в качестве источника для составления новых исторических карт и реконструкции архитектурных объектов. Однако исследователи того времени не могли с уверенностью ответить на вопрос о генезисе картографического искусства на Руси, о месте чертежей в системе документооборота, о технике их составления и пр. Также ими были оставлены без внимания проблемы классификации чертежей, вопросы методологии их исследования, возможность привлечения специальных исторических дисциплин. Указанные темы были развиты уже советскими учеными.

Советские специалисты обратились к картографическому наследию допетровской России в 1940-х гг. В послевоенное десятилетие вышло сразу несколько работ, посвященных истории развития отечественной географической и картографической мысли, а также были опубликованы десятки чертежей[31]. До этого времени главным исследователем русской картографии оставался Л. С. Багров, который уже в эмиграции издал «Историю картографии»

и «Историю русской картографии», а также публиковал отдельные чертежи. К заслугам Багрова относится также и основание в Берлине в 1935 г. англоязычного ежегодного сборника по истории картографии *Imago Mundi,* который наряду с *Acta Cartographica* до сих пор остается наиболее авторитетным изданием в данной области.

Во второй половине 1950-х гг. выходят в свет сразу несколько работ сотрудников Московского государственного историко-архивного института О. М. Медушевской[32] и Л. А. Гольденберга[33], посвященных рассмотрению отечественного картографического наследия в качестве особого вида исторического источника. В этих исследованиях были сформулированы основные задачи источниковедческого анализа картографических источников, а также приведена характеристика и классификация корпуса чертежей XVII–XVIII вв. При этом Медушевская признаёт, что «вопрос о значении картографических материалов XVII века как исторических источников изучен недостаточно»[34]. В 1965 г. выходит совместная статья Гольденберга и Медушевской, в которой авторы затронули практические вопросы публикации картографических источников[35]. Представляется, что благодаря трудам этих исследователей процесс изучения отечественного картографического наследия выходит за рамки только археографической сферы и переходит, в том числе, в область источниковедения, тем более что Гольденберг вводит в научный оборот новый термин — «картографическое источниковедение»[36]. Однако в СССР так и не был создан фундаментальный труд по истории русских географических чертежей. В период 1940–1980-х гг. исследователи касались обсуждаемых картографических документов либо довольно поверхностно в русле истории становления и развития отечественной картографии, либо продолжали публиковать отдельные чертежи. Так, 1964 г. в «Трудах Московского государственного историко-архивного института» С. М. Каштанов впервые публикует старейший известный ныне географический чертеж — «Чертеж земель по реке Солонице»[37], датированный 1536–1537 гг., при развернутом источниковедческом анализе. Настоящий чертеж представляет собой документ, фиксирующий факт приобретения участка земли в Костромском уезде Троице-Сергиевым монастырем, и изображает пашню, дорогу, луг и отрезок реки. Однако Каштанов установил, что страница, на которой был создан чертеж, является оборотом страницы не подлинника купчей, а всего лишь «памятью» без атрибутики официального документа (оригинал купчей хранится в РГАДА). Кроме этого, исследователь был убежден в более позднем времени создания «памяти» по отношению к купчей, поскольку первая была оформлена уже после обмера земли и внесения в документ необходимых данных, т.е. примерно через год после оформления сделки[38].

Другим примером публикации отдельных чертежей могут служить статьи искусствоведа М. И. Мильчика, в которых картографические документы XVII в. рассматриваются в качестве источника по истории древнерусского зодчества[39], поскольку несут подробные изображения архитектурных объек-

тов со множеством деталей. Данное обстоятельство вызывало немало вопросов у исследователя, в частности: «Зачем было нужно с такой тщательностью рисовать сами постройки на посаде и в деревнях? <...> Так или иначе, но мы должны быть благодарны их составителям, которые запечатлели монастыри, планировку селений, и многие конструктивные особенности построек, их составляющих»[40].

К заслугам советских исследователей следует также отнести идею создания сводного корпуса древнерусской картографии, озаглавленного *Monumenta Cartographica Rossica*[41] (по аналогии с *Portugaliæ Monumenta Cartographica*), оставшегося, впрочем, не воплощенным.

Напомним, что еще в 1957 г. О. М. Медушевская отмечала недостаточный уровень изученности картографических материалов XVII в. в качестве исторического источника, но уже в 1985 г. другой отечественный исследователь русской картографии, А. В. Постников, вынужден констатировать, что «изучение старых карт как исторических источников является относительно молодой наукой»[42]. Невзирая на это, исследованию отдельных русских географических чертежей на протяжении XIX–XX вв. посвятили свои публикации десятки исследователей, но лишь один ученый занимался их комплексным изучением. Крупнейшим исследователем, описавшим бóльшую часть известных ныне чертежей, является доктор географических наук, профессор географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова В. С. Кусов (1935–2009). Его крупнейший труд — «Московское государство XVI — начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей» (2007), над которым он работал более 20 лет и куда вошло описание 993 чертежей. В данное издание включен накопленный исследователем за предыдущие годы материал, а также свод большей части известных на момент составления труда русских географических чертежей в виде каталога. Описание чертежей в каталоге Кусова представляет собой краткие статьи с названием чертежа, указанием места хранения, размера и времени составления, а также условных обозначений, названий и топонимов. Во введении автор приводит исторический очерк развития русских географических чертежей. На сегодняшний день настоящее издание является основным и наиболее полным по истории предмета нашей статьи. К заслугам Кусова помимо составления сводного каталога относится также и открытие факта глобального картографического покрытия Московского государства в XVI–XVII вв. — географические чертежи были составлены на бóльшую часть нашего государства, а также на многие страны Европы и Азии[43]. Кроме этого, исследователь продолжил изучение вопроса об иконописных чертежах. Им было обнаружено как минимум 30 икон с картографическими изображениями древнерусских городов и монастырей. На подобных иконах сохранились картографические изображения со множеством деталей таких объектов, как: Троице-Сергиев монастырь, Соловецкий монастырь, Ферапонтов монастырь, Нилова Пустынь, Новгород, Псков, Торжок, Тихвин, Каргополь, Печоры. Поэтому исследователь склонен

относить к картографическим памятникам и данные иконописные произведения, датированные еще более ранним временем, чем «Чертеж земель по реке Солонице». Так, хранящаяся в соборе Василия Блаженного икона «Видение пономаря Тарасия», датированная первым десятилетием XVI в., несет подробнейшее изображение Великого Новгорода и Хутынского монастыря с подписями наиболее значимых объектов.

Следует упомянуть и об интересе зарубежных исследователей к русским географическим чертежам. В 2006 г. выходит в свет работа профессора Мичиганского университета Валери Кивельсон "Cartographies of Tsardom: The Land and Its Meanings in Seventeenth Century Russia", опубликованная на русском языке в 2012 г.[44] В своем исследовании, осуществленном на стыке социальной и культурной истории, Кивельсон затрагивает вопросы роли пространства и пространственного воображения в допетровской России, а также проблему происхождения картографических работ в нашем государстве. Несмотря на то что в качестве научного консультанта данной работы выступал такой авторитетный ученый, как А. В. Постников, многие утверждения Кивельсон, по нашему мнению, носят неоднозначный и спорный характер, более того, некоторые из них лишены ссылок на источники. Исследователь пыталась понять «экспрессивную функцию»[45] московских карт, а также рассмотреть их в качестве инструмента восприятия «московитами» своей роли в мире в терминах пространства.

Оригинальный метод работы с русскими географическими чертежами в качестве исторического источника предложил в 2003 г. А. В. Топычканов[46]. На основе палеографического анализа нескольких десятков чертежей по отождествлению подчерков и приемов графического оформления исследователю удалось установить авторство 42 картографических документов и атрибутировать их подьячему Приказа тайных дел Петру Кудрявцеву.

Наиболее актуальным проектом, посвященным русским географическим чертежам, остается совместный проект РГАДА и Лаборатории исторической геоинформатики Института всеобщей истории РАН, реализованный в последние годы[47]. В рамках проекта была создана электронная геоинформационная система (веб-ГИС), в которую вошли данные о значительном количестве чертежей Московского государства (около тысячи)[48]. В сущности, данная система представляет собой современную электронную карту России с наложенными на нее локализованными чертежами XVI–XVII вв.[49] Кроме этого, все приведенные в базе чертежи детально оцифрованы, а надписи на них расшифрованы. Текстовой блок описаний чертежей заимствован из каталога В. С. Кусова. Данная электронная база выложена в открытый доступ на официальном сайте РГАДА. Реализация подобного проекта открыла перспективы изучения уникальных картографических документов допетровской России многим исследователям, поскольку до этого прерогатива в данной сфере принадлежала скорее столичным археографам или историкам отечественной картографии. Отметим также, что настоящий проект развивается, и электронная база чертежей попол-

няется. В ходе работы над обсуждаемым электронным ресурсом его авторами были обнаружены ранее неизвестные чертежи (всего около ста единиц), которые были включены в веб-ГИС в самое последнее время[50].

Таким образом, известные на сегодняшний день русские географические чертежи в той или иной степени описаны и опубликованы, однако комплексно не изучены ни с точки зрения источниковедения, ни с точки зрения вспомогательных исторических дисциплин. Между тем, подобное обстоятельство предоставляет значительный научный «задел» для исследователей нашего времени, тем более, как свидетельствуют сами историки и исследовательская практика, в будущем вполне вероятно открытие ранее неизвестных и неучтенных русских географических чертежей, хранящихся в фондах различных архивов, музеев и библиотек.

---

1 Цитата по: *Ламанский В. И.* Старинная русская картография // Вестник Императорского Русского географического общества. 1859. Ч. 27, отд. V. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1860. С. 18.

2 *Кусов В. С.* Московское государство XVI — начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русскій міръ, 2007. С. 4–5.

3 Там же. С. 4.

4 Там же.

5 *Кусов В. С.* Картографическое искусство Русского государства. М.: Недра, 1989. С. 3.

6 Очерки русской культуры XVI века. Ч. 2. Духовная культура / Под ред. А. В. Арциховского. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 214.

7 Архив Академии наук (Санкт-Петербург), Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург), Государственный архив Владимирской области (Владимир), Государственный научно-исследовательский музей архитектуры (Москва), Государственный Эрмитаж, Кировский государственный областной историко-архитектурный и литературный музей (Киров), Московский областной краеведческий музей (Истра), Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник (Нижний Новгород), Российский государственный архив Военно-морского флота (Санкт-Петербург), Российская государственная библиотека (Москва), Российский государственный военно-исторический архив (Москва), Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский Институт истории РАН.

8 Центральный государственный исторический архив Украины (Киев).

9 Архив Гидрографической службы Франции (Париж).

10 Королевский архив Швеции (Стокгольм).

11 Библиотека Гарвардского университета (США).

12 См.: *Новиков Н. И.* Древняя Российская идрография, содержащая описание Московского государства, рек, протоков, озер, кладезей и какие на них городы и урочища и на каком оные разстоянии. СПб.: Тип. Академии наук, 1773.

13 *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. С. 348.

14 См.: *Миллер Г. Ф.* Известие о ландкартах, касающихся до Российскаго государства с пограничными землями, также и о морских картах тех морей, кои с Россиею граничат // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1761. Ноябрь. С. 387–448; Декабрь. С. 483–527.

[15] *Кусов В. С.* Картографическое искусство... С. 7.
[16] См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук. Т. I. (1294–1598). СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 336–345.
[17] См.: *Евгений* (*Болховитинов*), *митрополит.* Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных граммат и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. Киев: Типография Киевопечерской Лавры, 1826.
[18] См.: *Иванов П. И.* Опыт историческаго изследования о межевании земель в России. М.: Тип. С. Селивановского, 1846.
[19] Там же. С. 19.
[20] *Ламанский В. И.* Старинная русская картография... С. 11.
[21] См.: *Ламанский В. И.* Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова, XVII столетия: Приложение ко II тому Записок Славяно-Русского Отделения Археологического Общества. СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1861.
[22] См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Опись чертежей, хранящихся в Разряде во второй половине XVII века. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6, отд. II. М.: Типо-литография Высочайше утвержденнаго Товарищества Кушнерев и К., 1889. С. 3–35.
[23] См.: Два чертежа, относящиеся до г. Архангельска в XVII-м веке // Сборник археологического института / Под ред. Н. В. Калачова. 1880. Кн. 4. С. 118.
[24] См.: *Белокуров С. А.* Планы г. Москвы XVII века. Издание комиссии печатания Государственных Грамот и Договоров, состоящей при Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел. Вып. 1. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1898.
[25] Там же. С. 68–69.
[26] *Муханов П. А.* Что желательно для русской истории. СПб.: Типография Эд. Праца, 1870. С. 33.
[27] Там же. С. 34.
[28] См.: *Ламанский В. И.* Сборник чертежей Москвы.
[29] *Кусов В. С.* О русских картографических изображениях XVI в. // Использование старых карт в географических и исторических исследованиях: Докл. семинара, 22 мая 1978 г. / Отв. ред. Л. А. Гольденберг. М.: МФГО, 1980. С. 113.
[30] См.: *Успенский А. И.* Царские иконописцы и живописцы XVII в. Т. 1–4. М.: Моск. археологич. инст., 1910–1916.
[31] *Андреев А. И.* Чертежи и карты России XVII века, найденные в послевоенные годы // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. (Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР, вып. 2). М.–Л., 1960. С. 80.
[32] См.: *Медушевская О. М.* Картографические источники XVII–XVIII вв.: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР / Отв. ред. В. К. Яцунский. М.: Кафедра вспомогательных ист. дисциплин МГИАИ, 1957.
[33] См.: *Гольденберг Л. А.* 1) Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация (По фондам центр. гос. ист. архивов СССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленинград: Гостоптехиздат, 1958; 2) О принципах классификации картографических материалов в государственных архивах // Исторический архив. 1958. № 1.
[34] Цит. по: *Медушевская О. М.* Картографические источники XVII–XVIII вв. С. 15.
[35] См.: *Гольденберг Л. А. Медушевская О. М.* О методике издания картографических источников // Исторический архив. 1961. № 4.
[36] *Гольденберг Л. А.* Использование старых карт в географических и исторических исследованиях: Докл. семинара, 22 мая 1978 г. М.: МФГО, 1980. С. 6.
[37] *Каштанов С. М.* Чертеж земельного участка XVI в. // Тр. МГИАИ. 1963. Т. 17. С. 429–436.
[38] Там же. С. 432.

[39] См.: *Мильчик М. И.* Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: Статьи 1973–2017. СПб.: Коло, 2017.

[40] Цит. по: *Мильчик М. И.* Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков. С. 127.

[41] *Гольденберг Л. А.* Использование старых карт в географических и исторических исследованиях. С. 13.

[42] Цит. по: *Постников А. В.* Развитие картографии и вопросы использования старых карт / Отв. ред. И. А. Федосеев. М.: Наука, 1985. С. 13.

[43] *Кусов В. С.* Картографическое искусство... С. 7.

[44] См.: *Кивельсон В.* Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века / Пер. с англ. Н. Мишаковой; научн. ред. перевода М. Кром. М.: НЛО, 2012.

[45] Там же. С. 23.

[46] См.: *Топычканов А. В.* К вопросу о методике установления авторства русских чертежей XVII в. (на примере чертежей из собрания Приказа тайных дел РГАДА) // Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, новое и новейшее время: Сборник статей в честь чл.-корр. РАН С. М. Каштанова. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский Кремль», 2003. С. 245–259.

[47] См.: *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI–XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015.

[48] См.: *Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84.

[49] Российский государственный архив древних актов [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/geos2/ (дата обращения: 01.06.2019).

[50] См.: *Голубинский А.А., Фролов А.А.* Новые чертежи XVII в., выявленные в фондах РГАДА // Российская история. 2019. № 2. С. 71–77.

References

Akty, sobrannyye v biblioteke i arkhivakh Rossiyskoy imperii Arkheograficheskuyuyu Ekspeditsiyeyu Imperatorskoy Akademii Nauk. T. I. (1294–1598). St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii, 1836.

ANDREYEV A. I. Chertezhi i karty Rossii XVII veka, naydennyye v poslevoyennye gody // Voprosy ekonomiki i klassovykh otnosheniy v Russkom gosudarstve XII–XVII vekov. Moscow–Leningrad, 1960. (Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii AN SSSR, vyp. 2).

BELOKUROV S. A. Plany g. Moskvy XVII veka. Komissiya pechatnykh izdaniy Gosudarstvennykh Gramotov i Dogovorov, sostoyashchikh pri Moskovskom Glavnom Arkhive Ministerstva Inostrannykh Del. Vyp. 1. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya, 1898.

Dva chertezha, otnosyashchiyesya do g. Arkhangel'ska v XVII-m veke // Sbornik arkheologicheskogo instituta / Pod red. N. V. Kalachova. Kn. 4, 1880. St. Petersburg: Tipografiya V.Bezobrazova i Komp., 1880.

EVGENIY (BOLKHOVITINOV), mitropolit. Opisaniye Kiyevo-Pecherskoy lavry s prisovokupleniyem raznykh grammat i vypisok, ob`yasnyayushchikh onoye, takzhe planov lavry i obeikh peshcher. Kiev: Tipografiya Kievopecherskoy Lavry, 1826.

FROLOV A. A., GOLUBINSKIY A. A., KUTAKOV S. S. Veb-GIS "Chertezhi Russkogo gosudarstva XVI–XVII vv." // Istoricheskaya informatika, 2017, № 1.

FROLOV A. A., GOLUBINSKIY A. A., KUTAKOV S. S. Opyt kartografirovaniya korpusa geograficheskikh chertezhey Russkogo gosudarstva XVI–XVII vv. // Rus', Rossiya: Srednevekov'ye i Novoye vremya. Vypusk 4: Chetvertyye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milov. Materialy k mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moskva, 26 oktyabrya — 1 noyabrya 2015 g. Moscow, 2015.

GOL'DENBERG L. A. Ispol'zovaniye starykh kart v geograficheskikh i istoricheskikh issledovaniyakh: Dokl. seminara, 22 maya 1978 g. Moscow: MFGO, 1980.

GOL'DENBERG L. A., MEDUSHEVEKAYA O. M. O metodike izdaniya kartograficheskikh istochnikov // Istoricheskiy arkhiv. 1961. N 4.

GOL'DENBERG L. A. Russkiye kartograficheskiye materialy kak istoricheskiy istochnik i ikh klassifikatsiya (po fondam tsentr. Gos. Ist. Arkhivov SSSR): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Akad. nauk SSSR. In-t istorii. Leningrad: Gostoptekhizdat, 1958.

GOL'DENBERG L. A. O printsipakh klassifikatsii kartograficheskikh materialov v gosudarstvennykh arkhivakh // Istoricheskiy arkhiv. 1958. N 1.

GOLUBINSKIY A. A., FROLOV A. A. Novyje chertezhi XVII v., vyiavlennyje v fonde RGADA // Rossiyskaya istoriya. 2019. N 2.

GOZDAVO-GOLOMBIYEVSKIY A. A. Opis' chertezhey, khranyashchikhsya v Razryade vo vtoroy polovine XVII veka. Opisaniye dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v Moskovskom arkhive Ministerstva yustitsii. Kn. 6, otd. II. M.: Tipo-litografiya Vysochayshe utverzhdennago Tovarishchestva Kushnerev i K., 1889.

IVANOV P. I. Opyt istoricheskago izsledovaniya o mezhevanii zemel' v Rossii. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo, 1846.

KASHTANOV S. M. Chertezh zemel'nogo uchastka XVI v. // Tr. MGIAI. 1963. T. 17.

KIVEL'SON V. Kartografii tsarstva: Zemlya i yeye znacheniya v Rossii XVII veka / Per. s angl. N. Mishakovoy; nauchn. red. perevoda M. Krom. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2012.

KUSOV V. S. Kartograficheskoye iskusstvo Russkogo gosudarstva. Moscow: Nedra, 1989.

KUSOV V. S. Moskovskoye gosudarstvo XVI–nachala XVIII veka // Svodnyy katalog russkikh geograficheskikh chertezhey. Moscow: Russkiy mir, 2007.

KUSOV V. S. O russkikh kartograficheskikh izobrazheniyakh XVI v. // Ispol'zovaniye starykh kart v geograficheskikh i istoricheskikh issledovaniyakh: dokl. seminara, 22 maya 1978 g. / Otv. red. L. A. Gol'denberg. Moscow: MFGO, 1980.

LAMANSKIY V. I. Sbornik chertezhey Moskvy, yeye okrestnostey i gorodov Pskova, XVII vek: Prilozheniye ko II tomu Zapisok Slavyano-Russkogo Otdeleniya Arkheologicheskogo Obshchestva. St. Petersburg: Tipografiya Iosafata Ogrizko, 1861.

LAMANSKIY V. I. Starinnaya russkaya kartografiya // Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, 1859. Ch. 27, otd. V. St. Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i Komp., 1860.

MEDUSHEVSKAYA O. M. Kartograficheskiye istochniki XVII–XVIII vv.: Ucheb. posobiye po istochnikovedeniyu istorii SSSR / Otv. red. V. K. Yatsunskiy. Moscow: Kafedra vspomogatel'nykh ist. distsiplin MGIAI, 1957.

MIL'CHIK M. I. Drevnerusskaya ikonografiya monastyrey, khramov i gorodov XVI–XVIII vekov: Stat'i 1973–2017 gg. St. Petersburg: Kolo, 2017.

MILLER G. F. Izvestiye o landkartakh, kasayushchikhsya do Rossiyskago gosudarstva s pogranichnymi zemlyami, takzhe i o morskikh kartakh tekh morey, koi s Rossiyeyu granichat // Sochineniya i perevody, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchiye. 1761. Noyabr'; dekabr'.

MUKHANOV P. A. Chto zhelatel'no dlya russkoy istorii. St. Petersburg: Tipografiya Ed. Pratsa, 1870.

NOVIKOV N. I. Drevnyaya Rossiyskaya idrografiya, soderzhashchaya opisaniye Moskovskogo gosudarstva, rek, protokov, ozer, kladezey i kakiye na nikh gorody i urochishcha i na kakom onyye razstoyanii. St. Petersburg: Tip. Akademii nauk, 1773.

Ocherki russkoy kul'tury XVI veka. Ch. 2. Dukhovnaya kul'tura / Pod red. A. V. Artsikhovskogo. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1977.

POSTNIKOV A. V. Razvitiye kartografii i voprosy ispol'zovaniya starykh kart / Red. I. A. Fedoseyev. Moscow: Nauka, 1985.

TATISHCHEV V. N. Istoriya Rossiyskaya. Moscow–Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1962. T. 1.

TOPYCHKANOV A. V. K voprosu o metodike ustanovleniya avtorstva russkikh chertezhey XVII v. (na primere chertezhey iz sobraniya Prikaza taynykh del RGADA) // Rossiya i problemy yevropeyskoy istorii: Srednevekov'ye, novoye i noveysheye vremya: Sbornik statey v chest' chl.-korr. RAN S. M. Kashtanova. Rostov: Gos. muzey-zapovednik "Rostovskiy Kreml'", 2003.

USPENSKIY A. I. Tsarskiye ikonopistsy i zhivopistsy XVII v. T. 1–4. Moscow: Mosk. arkheologich. Inst., 1910–1916.

Список литературы

Сайт РГАДА. URL: http://rgada.info/geos2/ (дата обращения 01.06.2019).

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук. Т. I. (1294–1598). СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836.

Андреев А. И. Чертежи и карты России XVII века, найденные в послевоенные годы // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. М.–Л., 1960. (Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР, вып. 2).

Белокуров С. А. Планы г. Москвы XVII века. Издание комиссии печатания Государственных Грамот и Договоров, состоящей при Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел. Вып. 1. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1898.

Гоздаво-Голомбиевский А. А. Опись чертежей, хранящихся в Разряде во второй половине XVII века. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6, отд. II. М.: Типо-литография Высочайше утвержденнаго Товарищества Кушнерев и К., 1889.

Гольденберг Л. А. Использование старых карт в географических и исторических исследованиях: Докл. семинара, 22 мая 1978 г. М.: МФГО, 1980.

Гольденберг Л. А., Медушевская О. М. О методике издания картографических источников // Исторический архив. 1961. № 4.

Гольденберг Л. А. Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация (По фондам центр. гос. ист. архивов СССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Л.: Гостоптехиздат, 1958.

Гольденберг Л. А. О принципах классификации картографических материалов в государственных архивах // Исторический архив. 1958. № 1.

Два чертежа, относящиеся до г. Архангельска в XVII-м веке // Сборник археологического института / Под ред. Н. В. Калачова. 1880. Кн. 4.

Евгений (*Болховитинов*), *митрополит.* Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных граммат и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. Киев: Типография Киевопечерской Лавры, 1826.

Иванов П. И. Опыт историческаго изследования о межевании земель в России. М.: Тип. С. Селивановского, 1846.

Каштанов С. М. Чертеж земельного участка XVI в. // Тр. МГИАИ. 1963. Т. 17.

Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века / Пер. с англ. Н. Мишаковой; научн. ред. перевода М. Кром. М.: НЛО, 2012.

Кусов В. С. Картографическое искусство Русского государства. М.: Недра, 1989.

Кусов В. С. Московское государство XVI — начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русскій міръ, 2007.

Кусов В. С. О русских картографических изображениях XVI в. // Использование старых карт в географических и исторических исследованиях: докл. семинара, 22 мая 1978 г. / Отв. ред. Л. А. Гольденберг. М.: МФГО, 1980.

Ламанский В. И. Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова, XVII столетия: Приложение ко II тому Записок Славяно-Русского Отделения Археологического Общества. СПб: Типография Иосафата Огризко, 1861.

Ламанский В. И. Старинная русская картография // Вестник Императорского Русского географического общества. 1859. Ч. 27, отд. V. СПб: Типография В. Безобразова и Комп., 1860.

Медушевская О. М. Картографические источники XVII–XVIII вв.: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР / Отв. ред. В. К. Яцунский. М.: Кафедра вспомогательных ист. дисциплин МГИАИ, 1957.

Миллер Г. Ф. Известие о ландкартах, касающихся до Российскаго государства с пограничными землями, также и о морских картах тех морей, кои с Россиею граничат // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1761. Ноябрь; декабрь.

Мильчик М. И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: Статьи 1973–2017. СПб: Коло, 2017.

Муханов П. А. Что желательно для русской истории. СПб: Типография Эд. Праца, 1870.

Новиков Н. И. Древняя Российская идрография, содержащая описание Московского государства, рек, протоков, озер, кладезей и какие на них городы и урочища и на каком оные разстоянии. СПб: Тип. Академии наук, 1773.

Очерки русской культуры XVI века. Ч. 2. Духовная культура / Под ред. А. В. Арциховского. М.: Изд-во МГУ, 1977.

Постников А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт / Отв. ред. И. А. Федосеев. М.: Наука, 1985.

Татищев В. Н. История Российская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1.

Топычканов А. В. К вопросу о методике установления авторства русских чертежей XVII в. (на примере чертежей из собрания Приказа тайных дел РГАДА) // Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, новое и новейшее время: Сборник статей в честь чл.-корр. РАН С. М. Каштанова. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский Кремль», 2003.

Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Т. 1–4. М.: Моск. археологич. инст., 1910–1916.

Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С. Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» // Историческая информатика. 2017. № 1.

Фролов А. А., Голубинский А. А., Кутаков С. С. Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI–XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015.

Голубинский А. А., Фролов А. А. Новые чертежи XVII в., выявленные в фондах РГАДА // Российская история. 2019. № 2.

В. О. Яковлев. К вопросу о степени изученности и методологии исследований корпуса русских географических чертежей XVI–XVII вв.

До нашего времени сохранились порядка 1300 географических чертежей Московского государства XVI—XVII вв., которые являлись основным отечественным картографическим произведением той эпохи. Не имея жесткой математической основы в виде масштаба, координатной сетки и строгой ориентации по сторонам света, рукописные чертежи тем не менее имели широкий спектр возможностей передачи качественных (семантических) характеристик отображаемых территорий и объектов. По некоторым показателям русские географические чертежи не имели аналогов в картографической практике того времени. Чертежи составлялись на целые регионы Московского государства, на приграничные территории, на отдельные города, сельскую местность, отдельные архитектурные объекты. Значительную часть сохранившихся русских географических чертежей составляют чертежи, составленные для судебных тяжб по земельным вопросам. Несмотря на то что изучение отечественных географических чертежей началось еще в XIX в., степень их изученности нельзя назвать полной или исчерпывающей. Так, например, с точки зрения источниковедения корпус сохранившихся до нашего времени чертежей рассматривался лишь единичными исследователями. В статье приводится краткий очерк истории изучения чертежей Московского государства на протяжении XIX–XXI вв., а также описываются некоторые методики, применявшиеся при их исследованиях.

Ключевые слова: Московское государство XVI–XVII вв., русские географические чертежи, картография, источниковедение, археография.

V. O. Iakovlev. On the issue of the measure of study & research methodology of the 16th–17th centuries Russian geographical drawings corpus

From the 16th–17th centuries survived approximately 1300 geographical drawings of the Muscovy State, which were the main domestic cartographic production of that era. Without a rigid mathematical basis in the form of scale, grid and strict orientation to the cardinal points, the handwritten drawings, nevertheless, had a wide range of possibilities to transfer the qualitative (semantic) characteristics of territories and objects. According to some indicators, Russian geographical drawings had no analogues in the cartographic practice of that age. Drawings were drawn up for entire regions of Muscovy State, for border areas, for individual towns, rural areas, and individual architectural objects. A significant part of the survived Russian geographical drawings are drawings made for litigation on land issues. Despite the fact that the study of domestic geographical drawings began in the 19th c., their measure of study is not complete or exhaustive. For example, in the light of source criticism the corpus of drawings that have survived to our time was considered only

by individual researchers. The article provides a brief sketch of the history of the Muscovy State geographical drawings study during the 19th–21th centuries, as well as describes some of the techniques used in their research.

Key words: 16th–17th centuries Muscovy State, Russian geographical drawings, cartography, source criticism, archeography.

Яковлев, Василий Олегович — аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

Iakovlev, Vasilii Olegovich — PhD student in the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, PhD student in the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: vertu1815@yandex.ru